

Мирзабеков М.Я.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИЗМЕНЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ
В 80-Е ГГ. XX В.

Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

E-mail: yash831@mail.ru

тел.: 8 (903) 427 02 02

Развитие современного Российского государства по пути построения демократического правового общества обуславливает необходимость анализа и использования позитивного опыта предшествующих десятилетий. С учетом этого, опираясь на достоверный фактический материал, значительная часть которого впервые вводится в научный оборот, исследования, затрагивающие данную научно-исследовательскую проблему, нами впервые в отечественной историографии предпринята попытка комплексного анализа политических процессов и изменений в Дагестане в 80-е годы XX в. в динамике и в сравнении с аналогичными процессами в целом по стране. При этом, основываясь на принципах научности, историзма, системности и объективности, в статье особое внимание обращено на показ региональных особенностей политического развития, прежде всего религиозного и национального его составляющего. Характеризуя эти процессы, автор приходит к обоснованному выводу о том, что застойные явления отчетливо проявлялись и в многонациональной республике в первой половине 80-х гг., как и в стране целом. Региональные властные структуры, исходя из директивных установок, во второй половине десятилетия предпринимали значительные усилия для перехода от административно-командных к демократическим методам управления отраслями народного хозяйства, усиления демократических тенденций в политическом развитии.

Ключевые слова: республика, коммунистическая партия, советы народных депутатов, избирательная система, политические процессы, многопартийная система, национальные движения.

Для цитирования: Мирзабеков М.Я. Политические процессы и изменения в Дагестане в 80-е гг. XX в. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Вып. 1(44). С. 19-30. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-11002.

Mirzabekov M.Ya.
POLITICAL PROCESSES AND CHANGES IN DAGESTAN IN 1980-s

Mirzabekov Mirzabek Yakhyaevich, Doctor of History, a chief researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of
the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

E-mail: yash831@mail.ru

tel.: 8 (903) 427 02 02

The development of the modern Russian state along the path of building a democratic legal society necessitates the analysis and use of the positive experience of previous decades.

Considering this and relying on factual material, a significant part of which is being introduced for the first time into scientific circulation and studies affecting this scientific research problem, we have attempted for the first time ever in the Russian historiography to analyze political processes and changes in Dagestan in 1980-s in dynamics and in comparison with similar processes in the whole country.

At the same time, the article pays special attention to showing the regional characteristics of political development, primarily its religious and national component on the basis of the principles of science, historicism, consistency and objectivity. The author characterized these processes and concluded that stagnation was clearly manifested in the multinational republic in the first half of the 1980-s, as well as in the country as a whole. In the second half of the decade regional authorities made significant efforts to move from administrative-command methods to democratic methods of managing sectors of the national economy and strengthen democratic trends in political development.

Key words: *republic, Communist party, Council of People's deputies, electoral system, political processes, multi-party system, national movements.*

For citation: Mirzabekov M.Ya. / Political processes and changes in Dagestan in 1980 s// Vestnik Maykopskogo Gosudarstvennogo Technologiheskogo Universiteta. 2020. Issue 1(44). P. 19-30. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-11002.

В начале 80-х годов негативные процессы и явления в экономике, общественно-политической и социально-культурной жизни страны и республики продолжали нарастать. Однако партийно-государственное руководство страны во главе с Л.И. Брежневым продолжало их не замечать.

В рассматриваемый период в Дагестане, как и в целом стране, продолжалась линия на увеличение общей численности партийной организации. На начало 1981 г. в Дагестанской областной партийной организации было 81232 коммуниста. В рядах партии состоял каждый одиннадцатый житель республики старше 18 лет [14, с. 30]. Однако этот количественный рост не сопровождался адекватным повышением роли и значения коммунистической партии в жизни советского общества. Авторитет и влияние партии в стране и регионе, несмотря на предпринимаемые партийной номенклатурой усилия, неуклонно снижался. Сказывалась двойная мораль партийно-номенклатурной элиты, которая, говоря о партийной принципиальности и преданности коммунистическим идеалам, все более деградировала и купалась в роскоши, процветала «кумовщина» и подкуп должностных лиц, начиная с низших до высших звеньев партийно-государственного аппарата. Снижению доверия широкой общественности партийно-государственному руководству страны способствовала и развязанная ею в 1979 г. необъявленная афганская война, которая продолжалась до 15 февраля 1989 г.

Несмотря на все усиливающуюся подмену партийными структурами органов государственной власти и хозяйственных организаций, важным звеном советской политической системы на рубеже 70-80-х годов оставались Советы народных депутатов.

В дагестанских условиях продолжавшийся рост общей численности населения сопровождался возрастанием числа Советов народных депутатов и увеличением в них количества народных представителей. Так, с 1965 по 1982 г. число депутатов в Дагестанской АССР увеличилось на 2707 человек.

Советы народных депутатов всех уровней Дагестана, несмотря на наличие серьезных недостатков в деятельности, продолжали оставаться важными политическими институтами, вносящими существенный вклад в развитие отраслей материального производства и социально-культурной сферы. К примеру, при обсуждении задач, вытекающих из решений майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, было высказано много предложений и замечаний. Участники сессий Советов внесли свыше 1400 предложений, направленных на успешное выполнение заданий Продовольственной программы, улучшение культурно-бытового обслуживания населения [19, с. 14, 20].

С приходом к власти после смерти Л.И. Брежнева (ноябрь 1982 г.) Ю.В. Андропова надежды на серьезные перемены в общественно-политической жизни и реальной борьбы с коррупцией в стране усилились. В глазах общественности Ю.В. Андропов, находившийся многие годы во главе КГБ и хорошо знавший положение страны, мог принять решительные меры, которые помогли бы устранить недостатки и вывести ее на новый уровень социально-экономического развития. На это нацеливались постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда», Совета Министров и ВЦСПС «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины», а также и закон СССР о трудовых коллективах.

В стране развернулось обсуждение этих документов. В республике было проведено 1064 собрания в первичных партийных организациях, 1740 – в трудовых коллективах, на которых присутствовало 117780 человек, выступило 15540 человек, было высказано 5030 критических замечаний и пожеланий, нацеленных на улучшение производственной дисциплины [20, л. 46, 47].

Меры по наведению порядка и дисциплины нашли понимание и поддержку среди широких слоев общества. Однако следует отметить, что в этой работе были и определенные перекосы. Так, работники правоохранительных органов, нарушая личные права граждан, организовывали проверки лиц трудоспособного возраста на улицах, кинотеатрах и других социально-культурных учреждениях в дневное время в поисках нарушителей трудовой дисциплины.

После смерти Ю.В. Андропова меры по наведению порядка и дисциплины в стране были фактически свернуты.

Во второй половине 80-х годов политическое развитие страны характеризовалось дальнейшей утратой влияния коммунистической партии в обществе. Стремясь переломить этот негативный процесс, руководством КПСС было принято решение о выдвижении альтернативных кандидатов при выборах различных звеньев партийных органов.

Этот процесс затронул и дагестанскую республиканскую организацию КПСС. Об этом свидетельствует отчетно-перевыборная кампания 1988 г., когда на альтернативной основе в партийных организациях республики были переизбраны 7 секретарей горкомов и райкомов партии [14, с. 597].

Многие городские и районные комитеты, первичные партийные организации не осознавали необходимость и важность учета новых требований в своей практической деятельности. Так, обсуждение на бюро Дагестанского обкома КПСС в июле 1986 г. отчета Хивского райкома партии о перестройке работы партийных, советских и

хозяйственных органов района в свете требований XXVII съезда партии показало, что большинство партийных комитетов района плохо понимали сущность перестройки [5].

Такие меры не затрагивали сути проблемы и не могли переломить процесс ослабления влияния коммунистической партии на население республики.

В этих условиях настоятельной становилась задача повышения роли Советов в решении экономических и социально-культурных проблем общества. Это все более очевидной становилось и для нового партийно-государственного руководства страны, которая предприняла определенные практические действия по перераспределению власти и повышению роли и эффективности деятельности Советов народных депутатов.

В этом контексте весьма показательным учреждением поста президента СССР (1990 г.).

Определенные коррективы были внесены и в структуру государственной власти Дагестанской АССР. На IV съезде народных депутатов 17 сентября 1991 г. был принят Закон ДССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Дагестанской АССР». В соответствии с ним съезд народных депутатов ДССР был преобразован в Верховный Совет ДССР. Отныне он являлся высшим, постоянно действующим законодательным, распорядительным и контролирующим органом государственной власти в Дагестане [17, с. 52-53].

На сессиях Верховного Совета Дагестанской АССР регулярно рассматривались вопросы реализации планов социально-экономического и культурного развития отдельных городов, районов и в целом многонационального региона. Десятая сессия Верховного Совета ДАССР одиннадцатого созыва (июнь 1989 г.) рассмотрела вопрос «О задачах Советов и хозяйственных органов ДАССР по улучшению торговли и общественного питания в свете требований XXVII съезда КПСС».

Было отмечено, что за годы двенадцатой пятилетки по системе Дагпотребсоюза было построено 113 новых магазинов торговой площадью 15,1 тыс. кв. м, в том числе силами колхозов и совхозов – 35 магазинов торговой площадью 3,2 тыс. кв. м. и т.д. [6].

Указаны трудности и нерешенные проблемы по развитию торговли и общественного питания в республике, определены конкретные задачи Советов народных депутатов по их устранению.

Политбюро ЦК КПСС 8 и 10 сентября 1988 г. приняло постановления «К вопросу о реорганизации партийного аппарата» и «О реорганизации аппарата местных партийных органов». В обкомах, крайкомах, ЦК компартий союзных республик сохранялось 5 секретарей, а в горкомах и райкомах партий – 3 секретаря [18, с. 297-298].

Это сопровождалось усилением ответственности и роли исполнительно-распорядительных и хозяйственных органов за реализацию задач экономического и социально-культурного развития краев, областей и республик. К примеру, на заседании Президиума Совета Министров республики (август 1990 г.) был рассмотрен ход выполнения собственного решения «О состоянии и мерах дальнейшего улучшения пассажирского обслуживания населения республики» от 29 мая 1987 г. Было отмечено, что были открыты 18 новых междугородных и пригородных автобусных маршрутов, 3 троллейбусных, 6 авиамаршрутов [7]. Вместе с тем, были отмечены трудности и нерешенные проблемы в развитии пассажирских перевозок, намечены меры по их устранению.

По закону, принятому Верховным Советом СССР в конце 1988 г., выборы в Советы должны были проходить на альтернативной основе. На такой основе весной 1989 г. депутатами Верховного Совета СССР от Дагестана были избраны народный поэт Р. Гамзатов, доярка А. Дагаева, директор средней школы №38 г. Махачкалы С. Миронова, председатель Совета Министров республики А. Мирзабеков и др. На прошедших за тем выборах в Верховный Совет РСФСР и ДАССР накал борьбы за депутатские мандаты был еще выше. На 12 мандатов народных депутатов РСФСР претендовало 63 кандидата. В среднем на каждый мандат народного депутата ДАССР приходилось более двух претендентов, при этом около 75% кандидатов не являлись депутатами прошлого созыва. Аналогичная ситуация складывалась и по многим местным Советам [15].

Политическое развитие страны на рубеже 1970-1980-х годов характеризовалось усилением оппозиционных настроений, все более открытым выступлением против власти партийно-государственной номенклатуры среди интеллигенции. Общеизвестным лидером борьбы с высшей партийно-государственной номенклатурой стал академик А.Д. Сахаров, который подвергся гонениям и преследованиям.

В Дагестане эти протестные настроения в силу отсутствия политического опыта и традиций выступать против партийно-государственной номенклатуры не получили открытого проявления. Первой ласточкой в этом плане явилась акция в поддержку А.Д. Сахарова философа Вазифа Мейланова на центральной площади г. Махачкалы в 1980 г. Верховный Суд Дагестана приговорил его за это к семи годам тюремного срока строгого режима и двум годам ссылки.

Усиление демократических веяний в стране во второй половине 80-х годов обусловило зарождение и развитие многопартийной системы в Дагестане. На начало декабря 1991 г. Министерством юстиции республики было зарегистрировано 36 политических партий, общественно-политических движений и объединений, отражающих спектр интересов различных слоев и групп населения региона [9].

Новые и традиционные политические партии многонациональной республики отражали спектр политических сил, сложившихся в стране на рубеже 80-90-х годов.

Левые силы в Дагестане были представлены коммунистической и аграрными партиями.

Интересы демократических сил выражало общественно-политическое движение «Демократический Дагестан».

Зародилась и самостоятельная «Исламская партия», которая опиралась на традиционные исламские ценности.

В Дагестане функционировала также социал-демократическая партия. Ее идейно-политические установки были ориентированы на реформы, демократию и социальное согласие, партнерство [12].

Партия народного единства была ориентирована на усиление демократических тенденций в Дагестане [16].

В последующие годы, по мере углубления либеральных рыночных преобразований и изменений в стране и регионе, дальнейшего социального расслоения и усиления общественно-политической активности различных групп и категорий населения спектр политических партий в Российской Федерации продолжал меняться и расширяться. Целый ряд политических партий и общественно-политических объединений и союзов,

возникших на рубеже 80-90-х годов, сошли с политической арены, перестали существовать, изменили названия, уточнили политические задачи и цели, возникли новые различной политической ориентации и направленности, в том числе и в многонациональной республике.

На рубеже 80-90-х годов в Дагестане зародились народные движения, которые выражали интересы конкретных этносов региона.

19 ноября 1989 г. в старинном кумыкском селении Эндирей был созван Учредительный съезд кумыкского народного движения «Тенглик» («Равенство»). На массовых публичных выступлениях, проведенных кумыкским народным движением «Тенглик», были сформулированы требования о необходимости решения земельных проблем кумыкского народа, изменения расстановки кадров в республиканском аппарате правоохранительных и правоприменительных органов с учетом национального представительства. На съезде народного движения были приняты устав и программа «Тенглик», избраны руководящие органы во главе с С. Алиевым, долгие годы работавшим преподавателем Дагестанского государственного университета.

По мере усиления политического влияния и авторитета руководители «Тенглик» выдвинули требования о федерализации Дагестана, предоставлении кумыкам национальной автономии, принятии закона об этнических территориях. Однако в условиях многонационального Дагестана эти цели были нереализуемы.

Это при всем том, что в силу целого ряда объективных и субъективных причин у кумыкского народа была неудовлетворенность своим положением. На своей исторической родине кумыкский народ оказался в меньшинстве. Многие населенные пункты, где проживали кумыки, испытывали серьезную нехватку земель сельскохозяйственного назначения из-за непродуманного переселения на их земли населения из горных районов [11].

4 ноября 1989 г. в Червленых Бурунах Ногайского района Дагестана состоялся чрезвычайный съезд ногайского народа и терского казачества, на котором было определено, что конечной целью разделенного народа является образование единой государственности ногайцев в составе Российской Федерации.

С требованием о создании ногайской государственности «Бирлик» («Единство») тесно увязывал решение экономических и экологических проблем, оказавшихся в тяжелейшем положении [4, с. 30-31]. Однако федеральный центр не собирался рассматривать и тем более решать основное требование ногайского общественного движения «Бирлик» о создании единой территориальной автономии разделенного народа, которое предполагало бы новую перекройку административно-территориальных границ субъектов федерации. Это было чревато осложнениями этнополитической ситуации и развязыванием новых межэтнических трений и конфликтов. Вместе с тем, учитывая существующие экономические и социально-культурные проблемы ногайского народа федеральным центром и руководством регионов, в которых проживали представители данного этноса, была развернута большая работа по их решению.

Другим разделенным народом являлся лезгинский народ, часть которого проживала в Дагестане, а другая часть в Азербайджане.

Судьба разделенного народа вызывала обостренный интерес общественно-активной части лезгинской интеллигенции. 14 июля 1990 г. в селение Белиджи

Дербентского района состоялся учредительный съезд лезгинского народного движения «Садвал» («Единство»), в котором приняло участие около 200 делегатов из южных районов Дагестана и северных районов Азербайджана, а также из Махачкалы, Баку и Сумгаита. Съезд принял устав и программу движения, обращения «К лезгинскому народу» и «К братским народам СССР» [2, с. 167, 169].

На съезде было провозглашено, что целью «Садвала» является образование единого лезгинского государства «Лезгистан».

Данное требование звучало на митингах и других акциях лезгино-язычной общественности радикального направления, в периодических изданиях, выпускающихся лезгинским общественно-политическим движением. Однако они не оказали реального влияния на изменение российско-азербайджанских межгосударственных отношений, хотя определенные политические силы в центре тоже были не прочь использовать проблему разделенного народа для ухудшения этих отношений.

Проблемы, поднятые «Садвалом», послужили катализатором активизации усилий властных структур Азербайджана и Дагестана к решению экономических и социально-культурных проблем лезгинского народа. В июле 1991 г. делегация Верховного Совета ДАССР побывала в Азербайджане и провела переговоры с Председателем Верховного Совета Азербайджана Э.М. Кафаровым. Был подписан совместный протокол о намерениях сторон по развитию и углублению двусторонних отношений, обеспечению гарантий неуклонного и последовательного обеспечения конституционных прав и национально-культурных запросов лезгинского, аварского и других народов Дагестана, проживающих в Азербайджане, и азербайджанцев, проживающих в Дагестане.

В 1991 г. в г. Баку был создан Лезгинский центр, который выпускал газету «Самур» на лезгинском языке, проводил культурные мероприятия с участием лезгинского населения [18, с. 315-316].

В октябре 1990 г. было создано Аварское народное движение, которое ратовало за сохранение единства и целостности Дагестана как субъекта Российской Федерации [2, с. 65, 66].

Аварское народное движение отстаивало интересы аварцев, переселившихся в равнинные районы республики, негативно относилось к реализации закона о репрессированных народах в Новолакском и Казбековском районах [1, с. 198-199].

Помимо отмеченных в Дагестане были образованы и функционировали и другие народные движения.

Несмотря на усилия властных структур по усилению атеистической работы, к середине 80-х годов в многонациональной республике продолжали действовать 36 зарегистрированных религиозных объединений, в том числе 27 мусульманских мечетей, 5 православных церквей, 3 иудейских синагоги и 1 общество евангельских христиан-баптистов (ЕХБ).

В зарегистрированных религиозных объединениях работали 77 служителей культа, в том числе в мусульманских – 61. Действовали более 300 незарегистрированных служителей мусульманского культа, которые держали в своих руках всю религиозно-обрядовую практику, 5 мюридских «братств» – последователей шейхов Али-Гаджи Акушинского, Амая, Гасана Кахибского, Кунта Хаджи и Дейбукского и несколько так называемых «святых мест» [3, с. 211].

Перестройка и демократизация советского общества, начатая М.С. Горбачевым, затронула и церковь, в том числе и в мусульманских регионах страны. Так, в Дагестане, как и в других регионах страны, было начато возвращение и использование в религиозных целях зданий и помещений мечетей, конфискованных в 20-30-е годы истекшего столетия. В 1990 г. в республике было возвращено верующим более 90 бывших мечетских помещений [7]. Отводилась земля под строительство новых мечетей, медресе и другие культовые учреждения.

По данным на сентябрь 1991 г. в Дагестане функционировало около 600 мечетей – вместо 27, восемь церквей и молитвенных домов – вместо 2, три синагоги. Была представлена свобода религиозного воспитания и обучения в духовных учебных заведениях и у частных учителей. Периодически в печати, по телевидению и радио, выступали муфтий, его заместитель, религиозные авторитеты [9].

В этот период новым явлением в религиозной жизни Дагестана стала проникновение и усиление влияния «ваххабизма», проповедующего возврат к первоначальной чистоте и требованиям джихада. Благодатной почвой для распространения новых идей являлось ухудшение социально-политической ситуации в регионе и обнищание основной массы населения на Кавказе, в том числе и Дагестане. Активную миссионерскую деятельность развернули посланцы исламских религиозных организаций из арабских стран. Оказывали поддержку «ваххабитам» и представители дагестанской молодежи, получившие религиозное образование в исламских университетах отдельных стран Ближнего Востока.

Между сторонниками «ваххабизма» и традиционными верующими нарастали противоречия, которые затем вылились и в кровавые столкновения.

Усиление демократических тенденций в общественно-политической жизни страны и республики позволили дагестанцам в конце 80-х годов возобновить прерванное много десятилетий назад, совершение обязательного для мусульман хаджа.

Завершая анализ политического развития Дагестана в 80-е годы XX в., следует отметить, что оно, отражая и оказывая значительное влияние на развитие экономики, характеризовалось усилением мер для перехода от административно-командных к демократическим методам в управлении и деятельности партийно-государственных структур. В обществе крепили надежды на перемены и лучшее будущее.

Литература:

1. Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1946-1995 гг.): документы и материалы в 2-х т. Т. 2 / сост. Какагасанов Г.И. [и др.]. Махачкала, 2006.
2. Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Деятельность органов государственной власти Республики Дагестан в области межнациональных отношений (80-90-е гг. XX в.). Махачкала, 2000.
3. Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917 г.-декабрь 1991 г.): документы и материалы / сост. Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Амирханова М.М. Махачкала, 2007.
4. Дагестан: этнографический портрет. Очерки. Документы. Хроника. Т. 3 / сост. и отв. ред. В.Ф. Грызлов. М., 1995.
5. Дагестанская правда. 1986, 23 июля.
6. Дагестанская правда. 1989, 20 июня.

7. Дагестанская правда. 1990, 24 августа.
8. Дагестанская правда. 1990, 6 ноября.
9. Дагестанская правда. 1991, 19 декабря
10. Дагестанская правда. 1994, 25 января.
11. Дагестанская правда. 1994, 18 марта.
12. Дагестанская правда. 1994, 1 июля.
13. Дагестанская областная организация КПСС. 1921-1981 гг.: статистический справочник / сост. Джамбулатова Р.И., Иванцов В.Г. 2-е изд., дораб. и доп. Махачкала, 1982.
14. История Дагестана с древнейших времен до наших дней: в 2-х т. Т. 2. Махачкала, 2005.
15. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. Махачкала, 2009.
16. Молодежь Дагестана. 1998. 21 авг.
17. Органы государственной власти и управления Дагестанской АССР (1920-1994) и Республики Дагестан (1994-2006): справочник / сост. Исаева С.Г., Масуева М.И. Махачкала, 2012.
18. Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития: в 2-х кн. Кн. 2. Махачкала, 2007.
19. Умалатов А.Д. Советы Дагестана в действии. Махачкала, 1983.
20. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД.). Ф. 1п. Оп. 179. Д. 10.

Literature:

1. The agrarian issue and the resettlement of the highlanders of Dagestan to the plain (1946-1995): documents and materials in 2 volumes. V. 2 / comp. by Kakagasanov G.I. [et al.]. Makhachkala, 2006.
2. Bulatov B.B., Ramazanova D.Sh. The activities of public authorities of the Republic of Dagestan in the field of interethnic relations (80-90s of the twentieth century). Makhachkala, 2000.
3. Power and the Muslim religion in Dagestan (November 1917-December 1991): documents and materials / comp. by Kakagasanov G.I., Butaev M.D., Amirkhanova M.M. Makhachkala, 2007.
4. Dagestan: an ethnographic portrait. Essays. Documentation. Chronicle. V. 3 / comp. and ed. by V.F. Gryzlov. M., 1995.
5. Dagestanskaya pravda. 1986, July, 23.
6. Dagestanskaya pravda. 1989, June, 20.
7. Dagestanskaya Pravda. 1990, August, 24th.
8. Dagestanskaya pravda. 1990, November, 6th.
9. Dagestanskaya pravda. 1991, December, 19
10. Dagestanskaya pravda. 1994, January, 25.
11. Dagestanskaya pravda. 1994, March, 18.
12. Dagestanskaya pravda. 1994, July, 1.
13. Dagestan regional organization of the CPSU. 1921-1981: a statistical reference book / comp. by Dzhambulatova R.I., Ivantsov V.G. 2nd ed., rev. and add. Makhachkala, 1982.

14. The history of Dagestan from ancient times to the present day: in 2 volumes. TV 2. Makhachkala, 2005.
15. The history of centuries-old relationships and unity of the peoples of Dagestan with Russia. Makhachkala, 2009.
16. The youth of Dagestan. 1998. 21 Aug.
17. Bodies of state power and administration of the Dagestan ASSR (1920-1994) and the Republic of Dagestan (1994-2006): a reference book / comp. by Isaeva S.G., Masueva M.I. Makhachkala, 2012.
18. Osmanov A.I. Dagestan in the 20th century: the historical experience of regional development: in 2 b. B. 2. Makhachkala, 2007.
19. Umalatov A.D. Councils of Dagestan in action. Makhachkala, 1983.
20. The Central State Archive of the Republic of Dagestan (CSA of RD.). F. 1 p. Op. 179. D. 10.